

Цинь Чаньюань похлопал их по плечу, давая понять, что не стоит нервничать.

Пока они ждали входа, Хоу Юньюэ нашла Цинь Чаньюаня, словно хотела что-то сказать.

Цинь Чаньюань с недоумением посмотрел на нее.

Хоу Юньюэ огляделась и спросила:

— Ты видел Сяо И? Я его не могу найти.

Цинь Чаньюань сначала хотел спросить, кто такой Сяо И, но потом догадался, что это, вероятно, его сосед по комнате.

Действительно, Хоу Юньюэ хлопнула себя по лбу:

— Ах... Я забыла, что вы не знакомы. Я совсем запуталась. Сяо И — это тот, с кем ты живешь в одной комнате.

Цинь Чаньюань сделал вид, что понял:

— Ах... это он. Сестра, не стоит так волноваться, зал огромный, людей много, невозможно всех увидеть. Он, наверное, где-то в углу.

Хоу Юньюэ выглядела обеспокоенной:

— Надеюсь, просто я думаю, что у него хороший потенциал, и жаль, если он не сможет поступить в Академию из-за того, что не сдал экзамен.

Цинь Чаньюань подумал: «Кто же будет таким глупым?»

На поверхности он вежливо улыбнулся:

— Сестра, не переживайте, вчера вечером он вернулся в комнату, так что он точно в Академии. С таким шумом он не мог не заметить.

Лицо Хоу Юньюэ немного посветлело, и она улыбнулась:

— Хорошо, удачи на экзамене. Я надеюсь, что смогу лично вручить тебе яшмовую табличку.

Цинь Чаньюань тоже улыбнулся:

— Спасибо за пожелания.

Они немного подождали, и с высокой башни раздался глубокий звон колокола. Ученики начали проводить новичков в зал.

По пути Лу Жоцзя и Лу Бэньи отделились от Цинь Чаньюаня. Он подбодрил их жестом, Лу Жоцзя улыбнулся ему, а затем исчез в толпе.

Цинь Чаньюань получил свой номер, сел на место, приготовился и, подняв голову, увидел впереди стоящую фигуру.

Сяо Юньцин.

Он вырос, повзрослел, и в каждом его движении чувствовалась строгость. Цинь Чаньюань

помнил, что Сяо Юньцзинь был красивым ребенком, и теперь, спустя 500 лет, его черты лица стали еще более выразительными, и он выглядел невероятно привлекательным.

Сяо Юньцзинь обсуждал что-то с другим учеником, когда вдруг почувствовал на себе пристальный взгляд. Он инстинктивно поднял глаза. Цинь Чаньюань внезапно испугался, резко опустил голову, словно Сяо Юньцзинь был светом, а он сам — маленьким призраком, который не мог вынести света, и спрятался за сидящими впереди новичками.

Сяо Юньцзинь ничего не увидел, не придавал этому значения и спокойно отвел взгляд. Закончив разговор, он ушел, но перед этим еще раз посмотрел в сторону Цинь Чаньюаня.

Цинь Чаньюань, опустив голову, укладывал свои принадлежности, не заметив, что Сяо Юньцзинь снова посмотрел на него.

Сяо Юньцзинь лишь мельком взглянул и больше не задерживался.

Колокол прозвенел, и надзиратели раздали задания. Когда тонкий лист бумаги оказался в руках Цинь Чаньюаня, он наконец почувствовал реальность происходящего. Он несколько раз глубоко вздохнул, успокоился и с почти отчаянием подумал:

«Чего я его боюсь? Он ведь меня не узнает».

Тот Истинный человек Унянь, который использовал Сяо Юньцзиня, бросил его, чтобы преодолеть небесное испытание, уже давно канул в лету.

Цинь Чаньюань сосредоточился, обмакнул кисть в чернила и начал писать ответы.

Этот мир совершенствования был наполовину создан им самим, и вступительный экзамен в Академию не мог его беспокоить.

Цинь Чаньюань легко дошел до последнего вопроса и замер, увидев его.

«Пожалуйста, объективно оцените заслуги, поступки и ошибки Истинного человека Унянь в мире совершенствования, а также его место в вашем сердце».

Цинь Чаньюань на мгновение задумался и положил кисть.

Как это написать?

Он прошел весь экзамен, как нож сквозь масло, даже такие сложные задачи, как вычисление небесных законов и гадание, не вызвали у него трудностей, но на последнем вопросе, который не требовал никаких знаний, он споткнулся.

Как объективно оценить самого себя?

Колокол прозвенел, письменный экзамен закончился, и Цинь Чаньюань увидел у входа уставших братьев.

Первое, что сказал Лу Жоцзя, увидев Цинь Чаньюаня:

— Чаньюань, я больше не хочу сдавать экзамены.

Цинь Чаньюань посмотрел на него:

— Тогда куда ты пойдешь?

Лу Бэньи тронул руку Лу Жоцзя, пытаясь его подбодрить.

Цинь Чаньюань сказал:

— Если вы не забыли то, чему я вас учил, у вас все будет в порядке.

Лу Жоцзя резко поднял голову:

— Ты серьезно?

Цинь Чаньюань кивнул:

— Верьте в себя.

Лу Жоцзя с трудом улыбнулся:

— На самом деле, я больше верю тебе.

Цинь Чаньюань внимательно посмотрел на их лица и заметил, что они начали расслабляться. Он продолжил:

— Завтрашнее испытание духа будет главным, но не волнуйтесь, вы оба умные, просто действуйте по обстоятельствам.

Цинь Чаньюань умел успокаивать людей. Он объективно проанализировал экзамен, вставил несколько шуток, и в конце концов братья улыбнулись.

Только тогда Цинь Чаньюань по-настоящему успокоился, достал книгу «Исследование великолепия десяти тысяч техник» и сказал:

— Я схожу в книжный павильон, вы ешьте без меня.

Услышав согласие Лу Бэньи, он развернулся и ушел, решив вернуть книгу и заодно узнать, что произошло в мире за те 500 лет, что он спал.

Почему раса демонов, которую он когда-то разгромил, внезапно снова появилась.

Когда Цинь Чаньюань искал исторические книги, он заметил, что все книги, связанные с Истинным человеком Унянь, были собраны в одном месте, и их было более десяти полок. Но даже так, все они были разобраны, и только несколько экземпляров лежали в беспорядке.

Это было всеобщее ликование. Оправдание Истинного человека Унянь, восхищение и уважение к нему.

Цинь Чаньюань случайно взял одну из книг, на корешке которой смутно виднелись иероглифы «Истинный человек Унянь» и «Записки». Он предположил, что это были воспоминания кого-то, кто знал его. Он открыл книгу на середине и наткнулся на описание битвы при Сотянь, которая принесла ему славу.

«Это было уже давно, когда Истинный человек Унянь был еще неизвестен, старый мастер Врат Цин еще не был старым, а слава пяти царств была создана предыдущим поколением.

На далеком западе, за заставой Сотянь, было крайне опасно. Раса демонов снова и снова терпела поражения, но все же сумела обмануть защитников и прорваться к самой заставе. Как могли хрупкие люди противостоять коварным демонам? В отчаянии император человечества обратился за помощью к миру совершенствования, и Врата Цин ответили. Истинный человек Унянь, с мечом Чуюнь в руках, только начинавший свой путь, стоял на стене заставы, гордый и одинокий, словно за ним стояла целая армия.

Демоны внезапно почувствовали страх и не посмели двинуться дальше.

Меч Чуюнь вышел из ножен, и мощная духовная сила, подобная океану, пронзила небо и землю, исказив пространство и создав Бездну Иного Измерения перед заставой Сотянь. Демоны не смогли сопротивляться и упали в бездну.

В той битве раса демонов была почти полностью уничтожена. Бездна медленно закрылась, и Истинный человек Унянь оставил на огромном камне сильный меченосный след как границу Бездны, навсегда запечатав демонов, чтобы они никогда больше не увидели свет.

Оставшиеся демоны получили от Истинного человека Унянь договор, в котором им было приказано покинуть пять царств и не приближаться к ним в течение 10 000 лет. Им была дана жизнь.

Демоны, конечно, не могли отказаться и подписали договор, отступив в бедные земли за пределами пяти царств.

Истинный человек Унянь стал знаменитым».

Цинь Чаньюань, дочитав этот отрывок, пожал плечами и усмехнулся. Он смотрел на свои прошлые подвиги, словно на древнюю героическую сказку.

Далее следовала долгая и скучная жизнь Истинного человека Унянь, пока он не нашел ученика в семье Сяо.

Цинь Чаньюань, читая это, внезапно ощутил тревогу.

В книге не было правды. Правда заключалась в том, что он взял Сяо Юньцзиня в ученики случайно, столкнувшись с препятствием в своем совершенствовании. Однажды он постиг небесное пророчество, что ему нужно преодолеть испытание «чувств». Но он был человеком без привязанностей, без страстей, как же он мог преодолеть такое испытание? Однако небеса дали ему именно такое задание, и это было крайне сложно.

<http://bllate.org/book/16414/1487344>